

Эмия выругался про себя. К тому, что его вызывают, он не привык, но, выполняя эту работу на протяжении тысячелетий, он как никто другой знал, что означают эти слова. Если есть мир, который нужно спасти, значит, есть и люди, которых нужно убить.

Хуже того, об этом мире он даже ничего не знает. Даже будучи призванным в другой мир, он, похоже, не сможет избежать своей участи - быть машиной для убийства.

Он попробовал вернуться в свою духовную форму, как обычно делал, когда вызывал Слугу. И с удивлением обнаружил, что не может. Значит, тело, в котором он сейчас находится, — это не духовное тело Слуги, а физическое, живое тело человека.

Его чувство опасности тут же обострилось до предела. Для мага незнание собственного тела - самое опасное, что может случиться. Но он не запаниковал, а спокойно погрузился в свои мысли, прокручивая в голове процесс активации своих магических цепей. И он почувствовал облегчение, когда по его команде все 27 магических контуров вспыхнули в нормальном режиме. Значит, беспокоиться не о чем.

Теперь он наконец почувствовал себя в безопасности и смог осмотреться. Он стоял на алтаре, покрытом чем-то, что, как он сразу же понял, было магическим кругом, обычно встречающимся в том типе магии, который в его мире называется формалькрафт, хотя он и не мог понять, что именно означает этот круг. Рядом с ним стояли еще трое молодых людей японской внешности, которые, казалось, совершенно не замечали происходящего. С первого взгляда он понял, что у этих молодых людей не было настоящего боевого опыта. Они казались обычными школьниками, один из них даже был одет в школьную форму. И у каждого из них в руках было оружие: у одного к бицепсу был прикреплен щит, другой держал в левой руке лук, а последний размахивал украшенным копьём.

Только сейчас он понял, что и сам что-то держит в руке. Опустив взгляд, он увидел, что его рука сжимает рукоять меча. Этот необычный меч вызвал у него интерес; судя по внешнему виду, меч не годился в качестве оружия. Эфес слишком длинный для короткого меча, но лезвие меча недостаточно длинное, чтобы называться полукрейцером. Острие слишком тупое по сравнению с другими мечами, которые он видел в своей жизни, а конструкция клинка не подходит для быстрых ударов или порезов. А жуткий синий драгоценный камень в корне клинка выглядит как глаз какого-то злобного существа. Такое впечатление, что он держит в руках игрушечный меч. Но, несмотря на это, от оружия исходит что-то еще... что-то мощное. Как будто... в самом мече заключена душа.

Эмия сузил глаза и пробормотал слишком знакомый ему напев.

- Трейс он

Применив к мечу структурный анализ, он был шокирован тем, что не смог считать с меча никакой информации. Не было ничего ни о материале, ни о создателе, ни о силе меча; даже если можно было увидеть длинную историю о предыдущих пользователях меча, это ничем не помогло. Единственный раз, когда подобное происходило раньше... это когда он пытался прочесть Эа Гильгамеша - меч, созданный богами из материалов и навыков, не существующих на смертном плане. Этот меч определенно является как минимум божественной конструкцией.

Он взглянул на оружие остальных троих и снова попробовал структурный анализ. Безуспешно. Похоже, все четыре вида оружия имеют одинаковое происхождение.

Прежде чем он успел что-то сказать, тот, что с копьём, уже повысил голос.

- Где мы? Почему мы здесь?

Из группы людей в мантиях, стоявших перед ними, вышел человек и склонил голову.

- О герои легенд! Пожалуйста, спасите наш мир! - повторял он, как заведенный, то, что говорил раньше.

Трое других юношей в унисон воскликнули.

- Что?! Что это значит?

— Это очень сложно, но если упростить, то мы только что завершили древний ритуал и призываем вас, Герои четырех Кардинальных Оружий, - ответил человек в халате, все еще не поднимая головы. - Наш мир сейчас стоит на грани уничтожения. Без вашей помощи мы будем уничтожены. Пожалуйста, одолжите нам свои силы, Герои.

Эмия сузил глаза. В этих словах гораздо больше чепухи, чем в сараях Аугеи. Он уже готов был повысить голос, как вдруг...

- Я так не думаю.

- Да, я тоже. Может, мы вернемся в наш мир после того, как закончим эту работу? После этого мы поговорим о ваших проблемах.

Мальчики, державшие лук и копье, вскочили, прежде чем он успел что-то сказать. Он перевел взгляд на них и понял, что они улыбаются, несмотря на эти слова.

Они что-то знают об этом.

Тот, что держал копье, направил оружие на людей в мантиях и закричал: - Разве вы не чувствуете себя виноватыми за то, что призываете людей в свой мир без их разрешения? В зависимости от того, как вы ответите, имейте в виду, что мы можем стать врагами вашего мира.

Он произнес эти слова с возбужденной улыбкой на лице.

Из дальнего конца зала поднялся со своего места старик на троне. Он заговорил, и его голос эхом разнесся по залу.

- Я собираюсь объяснить вам это, избранные Герои Кардинального Оружия. Меня зовут Аулткрей Мелромарк XXXII, и я правлю этими землями. Герои, покажите мне свои лица! Я собираюсь объяснить вам, что происходит. Если коротко, то весь этот мир стоит на грани уничтожения.

Из истории, которую рассказал им король, Эмия смог понять несколько основных идей. Во-первых, давным-давно было сделано пророчество о волнах чудовищ, которые будут захлестывать мир, снова и снова, пока от него ничего не останется. Если не отразить эти волны

и не избежать сопутствующих им бедствий, мир будет обречен. Древние песочные часы были сделаны, чтобы сигнализировать о времени начала волн, которые наступают с интервалом в один месяц. Вначале рыцари страны вместе с искателями приключений из многих других мест смогли отразить волны, но следующие волны со временем становились все мощнее и мощнее, и вскоре дошло до того, что рыцари и искатели приключений в одиночку уже не в состоянии сдерживать бедствия. Поэтому они решили призвать героев из других миров, чтобы те помогли им остановить волны. И теперь герои были их единственной надеждой на выживание.

Это подозрительно похоже на сюжет третьесортной MMORPG моего времени, - с сарказмом подумал антигерой. Он не верит ни единому слову, вылетевшему из уст короля. Мир магов научил его никогда не доверять никому, просто взглянув на его лицо. Особенно политикам. Эта речь определенно была рассчитана только на то, чтобы понравиться четырем призванным людям, пытаясь их контролировать.

- И какое отношение это имеет к нам? - спросил мальчик с луком. - По-моему, все это звучит эгоцентрично. Если ваш мир на пути к разрушению, просто дайте ему сгореть. Я не понимаю, какое отношение это имеет к нам.

Он изо всех сил старался скрыть хихиканье, пока говорил. Ну и нахал.

Из трех вызванных человек только тот, что со щитом, ничего не сказал. Теперь настала его очередь высказать свое беспокойство.

- Он прав. Даже если это ты вызвал нас сюда, мы все равно не обязаны тебе помогать. Если то, что вы сказали, правда, нам придется посвятить свое время и жизнь тому, чтобы принести мир в ваше королевство. Будет ли у нас какая-нибудь компенсация за это, кроме "спасибо и до встречи"? Я имею в виду, есть ли вообще способ вернуться домой?

Казалось, этот вопрос попал в точку. Король взглянул на своего вассала, стоявшего рядом с ним. - Ну... конечно, мы планируем вознаградить вас за ваши усилия. Естественно, я позаботился о том, чтобы поддержать вас материально, а также предоставить вам все необходимое в благодарность за ваши усилия.

Вот и все. В этот момент он понимает, что нужно что-то сказать.

- Ты все еще избегаешь вопроса. Может ли кто-нибудь из вызванных сюда вернуться обратно в свои миры или нет? Или это означает... - он посмотрел прямо в глаза королю, даже не дрогнув, - что у вас вообще нет способа вернуть нас в наши миры?

Впервые за все время король нервно зашатался на ногах.

- Ну... простите, что я вас огорчаю, но... единственный способ вернуть вас в родной мир требует прекращения бедствия, угрожающего нашему миру. А поскольку вы - единственные, кто может положить этому конец... боюсь, вам придется помочь нам решить нашу проблему, если вы хотите вернуться домой.

Эмия снова выругался, задыхаясь. Впрочем, он ожидал этого. Магию измерений не так-то просто освоить; в его родном мире она считается Истинной магией, и только один человек

может использовать ее эффективно, к тому же он один из самых могущественных магов во всем мире, да еще и чертовски сильный Предтеча Мертвого Апостола. Разумеется, его будут удерживать здесь, пока не закончится это бедствие.

Это все больше и больше напоминает войну за Святой Грааль. Убей или будешь убит - выхода нет.

- Ну, если ты обещаешь помочь нам в нашем путешествии, думаю, проблем не будет.

- Не думайте, что вы нас еще не подкупили. Но пока мы не враги, я буду вам помогать.

- Согласен.

Вот идиоты. Они вели себя высокомерно и превосходно. Такое отношение напомнило ему многих героев, которых он встречал в бытность Стражем Противодействия, а также в Халдее. Они действительно думают, что станут героями. От одной этой мысли кровь бывшего Стража Противодействия закипала.

Он уже знал, что стать героем можно только двумя способами. Один из них - стать человеком, чьи достижения настолько велики, что буквально меняют историю человечества. Его учитель в Халдее, Фудзимару Рицука, определенно был таким человеком. Другой вариант: вы должны быть тем, кто убивает столько людей, что ваше имя впечатывается в историю. Убив одного человека, вы станете убийцей. Убейте миллионы людей - станете героем. Убьешь всех - станешь богом. И эти три идиота шли в этот ад.

Почему он это знает? Потому что однажды его тоже угораздило стать таким человеком. И когда он понял, что значит быть таким героем, было уже слишком поздно уходить. Именно это и привело его к гибели от рук тех самых людей, которых он должен был спасти.

Но, несмотря на то что его кровь кипела, он не был зол. Скорее, он просто жалел этих невежественных подростков. Если они хотят попасть в ад, пусть так и будет. Это не его проблема. Он просто сделает все, что в его силах, чтобы помочь этому миру, а затем уйдет отсюда.

- Хорошо, - кивнул король. - Герои, назовите свои имена.

Первым вышел человек с копьем. У него довольно ухоженное лицо, принадлежащее к тому типу мужчин, вокруг которых всегда собирается несколько девушек. Его рост составляет около 170 см, а длинные светлые волосы собраны в хвост на затылке. Он выглядит добродушным, но по какой-то тревожной причине напомнил Эмии одного знакомого некомпетентного мага с голубыми волосами.

- Меня зовут Китамура Мотоясу, - уверенно заявил он. - Мне 21 год, и я студент колледжа.

Следующим представился юноша с бантом. - Ладно, моя очередь. Я Кавасуми Ицуки. Мне 17, я еще учусь в школе.

17. Значит, ему столько же, сколько было во время Пятой войны Святого Грааля. Этот мальчик похож на художника. У него тщеславный, но загадочный вид, и бывший стражник может

поклониться, что чувствует исходящую от него силу. Определенно, это не магия или что-то в этом роде; он был слишком хорошо знаком с ощущением маны вокруг себя, чтобы принять его за что-то другое. Это было очень похоже на то чувство, которое он испытывал, находясь рядом с Асагами Фудзино во время пребывания в Халдее, хотя и намного, намного слабее.

Последний, тот, что держал щит, заговорил. - Думаю, я следующий. Меня зовут Иватани Наофуми. Мне 20 лет, и я учусь в колледже.

Иватани Наофуми... вот этот парень в глазах Эмия довольно интересен. Он единственный, кто искренне удивился тому, что его вызвали, и единственный из всех троих, кто, похоже, не понял, что происходит. И он кажется довольно скромным, если не сказать немного наивным. Но он единственный из троих, кого экс-страж может представить себе как действительно хорошего парня. В нем нет высокомерия и тщеславия, присущих двум другим, и он, кажется, действительно обеспокоен тем, что ему придется сражаться на войне, в отличие от двух других, которые, кажется, думают, что это видеоигра или что-то вроде того. Однако, несмотря на это, парень все равно демонстрировал неприкрытое волнение от возможности стать героем. И это очень раздражало Эмия.

Король обращает свой взор на него. - А ты, Герой Меча?

Он моргнул. Имя, ха... - У меня есть н...

Он внезапно остановился на полуслове.

С тех пор как он стал Стражем Противодействия, он уже давно отказался от собственного имени. Не только потому, что это было обязательным условием для неизвестного существа, работающего как машина для убийства в любой момент, когда это нужно Миру, но и потому, что это имя вызывало у него стыд всякий раз, когда он думал о нем. Оно напоминало ему о глупой, недостижимой мечте, которую его наивное и глупое прошлое создало и упрямо следовало ей до конца своих дней.

Но после того, как он провел время в Халдее, в памяти вновь всплыло то, о чем он давно забыл. Он до сих пор считает, что мечта, которая была у него в прошлом, незрелая, но при этом понимает, что даже у незрелой мечты есть своя красота.

Возможно, мечта Эмия Сироу так и не была доведена до конца, но, по крайней мере, ему показали, что эта мечта принадлежит не только ему: есть множество других людей, которые также разделяют эту, казалось бы, наивную и глупую мечту. И, судя по тому, что он там испытал, осуществление этой мечты может быть даже ближе к возможности, чем он думал.

В кои-то веки он почувствовал надежду и гордость за свое имя, а не презрение.

И он знал это. Это совершенно новый мир, его новый шанс на жизнь, место, где он может попытаться снова пройти свой собственный путь, не совершая тех же ошибок, что и в прошлом. Для человека по имени Эмия Сироу настало время переродиться.

- Меня зовут... - произнес он, и на его лице появилась редкая улыбка.